

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 1 (97)

1 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Бауыржан С.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:
Министерство Образования и науки Республики казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:
Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Нур-Султан, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Нур-Султан, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Нур-Султан, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Нур-Султан, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Нур-Султан, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор
Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор
Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь
Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь
Зикирбаева В.С., Бауыржан С.

Адрес редакции:
050100, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Nursultan, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Nur-Sultan, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Nur-Sultan, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Bauyrzhan S.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan,
Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

т.б. өнер, еңбек тарландарының мүсінін сомдады. С. Айнидің барельефтік бейнесі Опера және балет театрының кіреберісінде тұр. «Дала әні», «Құмыра көтерген әйел», «Әйел басы» туындылары ұлттық мұражай залына қойылған.

2009 ж. дарынды мүсіншінің 80 жылдық мерейтойына республиканың түкпір-түкпірінен, шетелдерден оның шеберханасынан тәлім алған шәкірттері жиналып атап өтті.

Қорытынды. Экспедиция барысында жинақталған деректер негізінде Тәжікстанның Хатлон облысындағы аудандарда барлығы қазақтарға қатысты 17 киелі орындар мен қасиетті жерлер анықталып, зерттелді. Атап айтқанда, Тәжікстандағы ескерткіштерді зерттеу барысында Мұхамед Хайдар Дулатидың туған жері Ұратөбе (Усуршана) қаласы, атасы Махмұд сұлтанның балаларымен өлген жері – Худжан (Ходжент) өзені есепке алынды. Бұдан өзге Қазақ мазар, Ташрабад қазақ мазары, Бұрынғы қазақ қыстаулары, Тереклік ата, Тәмеке мазар (қазақ мазар), Ақ әулие, Молламан қыстауы, Әбдіқадыр әулие медресесі, Шахидон (шахит болғандар) мазараты сынды көптеген қасиетті орындар бар. Бүгінгі таңда аталмыш елде қазақ халқы аз болғанымен, кезінде қазақ ауылдары болған аймақтарда қазақтарға тән киелі жерлер мен тарихи орындар сақталып қалған. Ал осы ескерткіштерді қазақтардың қасиетті орындары ретінде сақтап қалу бүгінгі күнде өзекті болып табылады.

Әдебиеттер тізімі

- Абдусаттар Н. Казахи Таджикистана. Душанбе, 2016.
 Дулати М.Х. Тарих-и Рашиди. Алматы: М.Х. Дулати қоғамдық қоры, 2003. 616 б.
 История Таджикского народа. Т.У. Новейшая история (1917-1941 гг.) под ред. Акад. Р.М. Малова. Душанбе. 2004.
 Кармышева Б.Х. К вопросу о происхождении локайцев // Советская этнография. 1952. №4. С. 11-29.
 Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). М.: Наука, 1976. 323 с.
 Нуралиев А. Казахи Таджикистана. Монография. Душанбе: Истеъдод, 2016. 160 с.
 Таджикская Советская энциклопедия. Гл. науч. ред. М. С. Асимов. Душанбе: Гл. науч. ред. Тадж. сов. энцикл., 1980. Т. 2. 670 с.
 Шерматов Г. Три звезды Абдуллы Ярмахамедова // ASIA-PLUS. 17.10.2016.

References

- Abdusattar N. Kazakhi Tadjikistana. Dushanbe, 2016. [In Russian].
 Dulati M.X. Tarixi-i Rashidi. Almaty: M.X. Dulati kogamdyq qory, 2003. 616 b. [In Kazakh].
 Istoria Tadjhikskogo naroda. T.V. Noveishaia istoria (1917-1941 гг.). pod. red. Akad. R.M. Malova. Dushanbe, 2004. [In Russian].
 Karmysheva B.X. K voprosu o proiskhozhdenii lokaitsev // Sovetskaia etnografia. 1952. №4. S. 11-29. [In Russian].
 Karmysheva B.X. Oчерки etnicheskoj istorii iuzhnykh raionov Tadjhikistana i Uzbekistana (po etnograficheskim dannym). M.: Nauka, 1976. 323 s. [In Russian].
 Nuraliev A. Kazakhi Tadjhikistana. Monografia. Dushanbe: Istedod, 2016. 160 s. [In Russian].
 Shermatov G. Tri zvezdy Abdully Iarmukhamedova // ASIA-PLUS. 17.10.2016. [In Russian].
 Tadjhikskaja Sovetskaia ensiklopedia. Gl. nauch. red. M.S. Asimov. Dushanbe: Gl. nauch. red. Tadjh. sov. ensikl., 1980. T. 2. 670 s. [In Russian].

МРНТИ 03.61.91

DOI 10.51943/1814-6961_2022_1_191

КАЗАХСКИЙ АУЛ И СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ПРЕДВЕРИИ ГИБЕЛИ

Орынбаева Гульмира Усенбаевна^{1*ID}

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан

*Автор корреспондент
 E-mail: orinbaevag@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена теме изменений в хозяйстве и культуре казахов в годы утверждения советской власти на территории Казахстана. Цель статьи – показать цепь причинно-следственных связей, приведших к утрате народом исконной культуры, причем вызванной

искусственными факторами. Советская власть, проводя модернизаторскую политику, стремилась ликвидировать прежний традиционный уклад жизни народов, в том числе и кочевых казахов. В результате насильственных действий большевиков: продразверстки, раскулачивания, коллективизации, седентаризации и последовавшей трагедии – голода произошли резкие и необратимые изменения в традиционном хозяйстве и культуре казахского народа. Голод стал решающим фактором приобщения казахов и других советских народов к колхозному строю. В ходе указанных мероприятий проводилось насильственное привитие, навязывание непривычной, чуждой культуры хозяйствования и быта.

Ключевые слова: казахи, кочевое скотоводство, традиционная культура, советская власть, модернизация, коллективизация, голод.

Статья выполнена в рамках реализации проекта № AP08857659 МОН РК «Традиционное хозяйство и культура казахов в первые десятилетия советской власти: инерционное развитие, разрушение и последствия (историко-этнологическое исследование)».

GTAMP 03.61.91

КАЗАҚ АУЫЛЫ ЖӘНЕ КЕҢЕСТІК МОДЕРНИЗАЦИЯ: ЖОЙЫЛУ ҚАРСАҢЫНДАҒЫ ДӘСТҮРЛІ МӘДЕНИЕТ

Орынбаева Гүлмира Үсенбайқызы^{1*ID}

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы қ., Қазақстан.

*Автор корреспондент
E-mail: orinbaevag@mail.ru

Түйіндеме. Мақала Қазақстан территориясында кеңес билігінің орнаған жылдары қазақтардың мәдениеті мен шаруашылығының өзгерістері тақырыбына арналған. Мақаланың мақсаты – қолдан жасалған факторлардың әсерінен халықтың байырғы мәдениеті жоғалуының себеп-салдарын көрсету. Кеңес билігінің модернизация саясаты, халықтардың, соның ішінде көшпелі қазақтардың байырғы дәстүрлі өмір салтын жоюға тырысты. Большевиктердің күштеп жүргізуінің нәтижесінде: азық-түлік салымы, кәмпескелеу, ұжымдастыру, күштеп седентаризациялау және соңы қасіртке айналған – ашаршылық қазақ халқының дәстүрлі шаруашылығы мен мәдениетін қатты өзгерістерге ұшыратты. Ашаршылық қазақтарды және басқа да кеңес халықтарын колхоз құрылысына тартудың шешуші факторы болды. Осы бағытта жат елдің шаруашылығы мен тұрмыс мәдениетін шектен тыс тықпалау секілді күштеп дағдыландыру шаралары жүргізілді.

Кілт сөздер: қазақтар, көшпелі мал шаруашылығы, дәстүрлі мәдениет, кеңес үкіметі, модернизация, ұжымдастыру, ашаршылық.

IRSTI 03.61.91

KAZAKH VILLAGE AND SOVIET MODERNIZATION: TRADITIONAL CULTURE ON THE EVE OF DEATH

Gulmira Orynbaeva^{1*ID}

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding author
E-mail: orinbaevag@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the topic of changes in the economy and culture of the Kazakhs during the years of the establishment of Soviet power on the territory of Kazakhstan. The purpose of the article is to show the chain of cause-and-effect relationships that led to the loss of the ancestral culture by the people caused by artificial factors. The Soviet government, pursuing a modernizing policy, sought to eliminate the former traditional way of life of peoples, including nomadic Kazakhs. As a result of the violent actions of the Bolsheviks: food requisitions, dispossessions, collectivization, sedentarization and the subsequent tragedy – famine, there were sharp and irreversible changes in the traditional economy and culture of the Kazakh people. Famine became a decisive factor in introducing Kazakhs and other Soviet peoples to the collective farm system. In the course of these events, forcible inoculation, imposition of an unusual, alien culture of management and life was carried out.

Key words: Kazakhs, nomadic cattle breeding, traditional culture, Soviet power, modernization, collectivization, famine.

Введение. Во многих работах, касающихся периода 1920-х – 1930-х гг. в истории Казахстана и событий, связанных с коллективизацией и голодом, поднималась тема геноцида в отношении народа, или этноцида. Однако, еще ни одно исследование не было посвящено шедшему параллельно с этноцидом геноциду культуры. Именно так можно назвать политику советской власти по отношению к хозяйственному укладу и культуре казахского народа, объявленными отсталыми и поэтому не имеющими права на существование. Коллективизация, седентаризация и голод оставили глубокий след в сознании народа, привели к коренному изменению его облика, самосознания и мировосприятия.

Исследование проблемы планомерного разрушения вековой традиционной культуры, – величайшего достояния любого народа под влиянием волюнтаристских идей и насильственной политики имеет актуальность и для широкого мирового сообщества. Изучение исторических фактов геноцида культуры, антигуманных политических решений, и анализ этих явлений особо важен для недопущения подобных фактов в международной жизни впредь. В мировой правовой культуре существует понятие о культурном геноциде, как лишение этнической самобытности, культурных ценностей и проявление этноцида, и оно имеет правовой статус и включено в Конвенцию о геноциде 1948 года. Факты культурного геноцида, к сожалению, встречаются и в наши дни.

Целью статьи является: на основе источников и новых научных разработок, – достижений современной историографии, показать концепцию утери казахским обществом фундамента традиционной культуры, в основе которого лежало кочевое скотоводство. В результате чего произошло разрушение традиционного хозяйства казахов, а также, впоследствии, и культуры, вынужденной адаптироваться к новым, навязанным тоталитарным режимом, условиям.

Настоящая тема рассматривает один из аспектов изучения проблемы голода в Казахстане. На сегодняшний день имеются научные и научно-популярные публикации, авторы которых обоснованно ставят вопрос о необходимости изучить воздействие коллективизации и голода на социокультурный и психологический облик казахского народа. В частности, американская исследовательница С. Камерон в заключении своей вышедшей недавно книги указала, что казахским историкам еще предстоит детально изучить тему голода, разорившего казахское общество, неузнаваемо изменившего культуру народа и сформировавшего новую казахскую идентичность (Камерон, 2020:214).

Материалы и методы. По истории развития традиционного хозяйства и культуры в первые десятилетия существования советской власти имеется многочисленная литература тех лет. Это, преимущественно, работы, написанные по итогам экспедиций, проводимых в 1920-е и в самом начале 1930-х гг. на территории Казахстана, таких авторов, как: А.А. Диваев (Диваев, 2004), В.А. Соколовский (Соколовский, 1926), А.Н. Донич (Донич, 1928), А.М. Брискин (Брискин, 1929; Брискин, 1931), Ф. Слестухин (Слестухин, 1933) и т.д. Период разрушения хозяйства и социокультурного комплекса традиционного общества и насаждения нового типа хозяйствования, культуры и быта в 1930-х гг. уже слабее представлен работами современников той эпохи по понятным причинам, – несоответствия картины действительности всюду пропагандируемым «потемкинским деревенькам». Нами при этом использованы и архивные документы, которые демонстрируют взгляд на положение вещей преимущественно официальных лиц – руководителей высшего, среднего и низшего звеньев, и поэтому не могут раскрывать события в полном спектре.

Тема слома традиционной системы жизнеобеспечения и последующих изменений в этой сфере рассматривается в известных работах советских казахстанских и российских историков и этнографов, в основном, посвященных теме развития хозяйства, материальной и отдельных элементов духовной культуры в советское время. В советских трудах проблема, как правило, изучена обстоятельно, основные этапы и тенденции процесса раскрыты в той мере, которая допускалась в то время цензурой. В свое время серьезный вклад в изучение темы развития традиционного хозяйства в 1920-е гг., установления колхозного строя и изменений в культуре внесли исследования Г.Ф. Дахшлейгера (Дахшлейгер, 1965; Дахшлейгер, Нурпеисов, 1985), К. Нурпеисова (Дахшлейгер, Нурпеисов, 1985), А.Б. Турсунбаева (Турсунбаев, 1957; Турсунбаев, 1960), Ф.И. Колодина (Колодин, 1956), В.В. Вострова (Востров, 1956; Востров, Захарова, 1989), И.В. Захаровой (Захарова, 1956; Востров, Захарова, 1989) и др.

Современная научная литература по периоду представлена работами таких авторов-историков, как Ж.Б. Абылхожин (Абылхожин, 1998), К.С. Алдажуманов (Алдажуманов, 2013), С.О. Смагулова (Смагулова, 2011) Б.К. Альжаппарова (Альжаппарова, 2009), Р. Киндлер (Киндлер, 2017), С. Камерон (Камерон, 2020), Ф.Л. Сеницын (Сеницын, 2019) и других. Во всех этих работах авторы указывали на кардинальные изменения, которые перенесли социокультурные институты вчерашних кочевников и полукочевников в результате слома традиционной хозяйственной деятельности, коллективизации

и голода. В этих исследованиях в той или иной степени присутствует культурологический и социологический анализ произошедших изменений.

В статье были соблюдены принципы объективности и историзма, с целью объективного анализа изменения казахского социума и его культуры в 1920-е – 1930-е годы. Автор придерживался общенаучных и специальных исторических методов, таких как анализ, синтез, а также историко-ретроспективный, историко-системный и историко-генетический методы. При работе с источниками был использован конкретно-исторический метод, то есть автор стремилась воссоздать картину хозяйственной жизни и быта казахов и отображающую политику советской власти по отношению к кочевникам в этих областях. Также, одним из опорных в ходе изучения темы стал сравнительно-сопоставительный метод. Изложенные в источниках факты, касающиеся новых и традиционных явлений общественной, хозяйственной и бытовой жизни народа сопоставлены между собой с целью создания приближенной к реальной жизни казахов-кочевников исторической картины. Конечно же, использован метод историзма – погружения в изучаемую эпоху, попытки вникнуть в особенности рассматриваемого периода, изучения его как этапа в истории развития хозяйства и быта казахов, как звена в цепи времени.

Обсуждения и результаты. Согласно до сих пор бытующим представлениям, как научным, так и обывательским, советский период явился новым, «светлым» этапом в истории, не имеющего ничего общего с предыдущим, имперской Россией, закабалившей и угнетавшей народы. Однако, историческая теория, начиная от русского философа Н.А. Бердяева, склоняется к тому, что большевизм и советская власть – это почвенное явление, связанное с глубоко укоренившейся верой в мессианство и доброго государя (Бердяев, 1990:99). То есть, политика большевиков в своих методах во многом была продолжением исторических традиций царской России и представляла собой закономерную тоталитарную реакцию.

Уже в начале своего правления большевики своей политикой вовлекли страну в бедствия и нищету. Именно продразверстку называют современные историки основной причиной голода начала 20-х гг. Большевики на своем опыте узнали уже тогда, к чему приводят попытки отнять у крестьян хлеб – к крестьянским восстаниям и голоду (Нефедов, 2013:10). Известный этнограф А.А. Диваев причинами падения скотоводческого хозяйства у казахов называет следующие: недостаток пастбищ из-за невозможности дальних кочевок, неуверенность в неприкосновенности своего хозяйства и вследствие этого бессистемные и почти непрерывные перекочевки, частые военные реквизиции скота и фуража, вздорожание товаров промышленного производства по сравнению с продуктами скотоводческого хозяйства (Диваев, 2004: 231–232).

Голод повлек массовый переход казахов к зерновому земледелию. Определенную роль в этом сыграла и земельно-водная реформа начала 20-х гг., в результате которой большевиками были отобраны земли у европейского крестьянства и переданы казахскому населению (Синицын, 2019:30). В результате земельной политики и экономического воздействия советской власти стали происходить изменения в характере социальных отношений у казахов, – в частности, острее проявляться их классовый характер и нивелироваться родовые связи (Соколовский, 1926: 16). В 1924–1925 гг. имел место некоторый процесс восстановления прежнего традиционного хозяйства, расширения связей казахских хозяйств с рынком (Дахшлейгер, 1965: 236). С оживлением промышленных центров усиливалось отходничество, на промышленных предприятиях наблюдалось увеличение числа рабочих-казахов (Соколовский, 1926: 16). Большинство казахов в тот период занимались полукочевым скотоводством, составляя две третьих всех казахских хозяйств (Донич, 1928: 10). Еще начиная с середины XIX в. по мере сокращения пастбищных площадей усиливался упадок скотоводства, на который указывает, в частности, широкое распространение эпизоотий в Казахстане, которые, по выражению А.М. Брискина, «свили себе в степи прочное гнездо» (Брискин, 1931: 17).

Кочевники для «оседлой» метрополии чаще всего виделись малопонятными, неконтролируемыми, а значит, опасными для государства подданными (Синицын, 2019:17). Новая советская власть продолжала политику царского правительства перевода казахского населения на оседлость: уже с самого начала, в 20-х гг., пытаясь решить этот вопрос с помощью социальных и экономических рычагов и разъяснительных методов. На страницах советской казахоязычной печати пропагандировалась земельная политика советской власти, шла агитация за переход к земледелию (Смагулова, 2011:178–179). Кочевничество для большевиков также, по укоренившейся традиции, представлялось «примитивным», «отсталым», «варварским» и т.д. И еще, новая власть тоже планировала усилить переселение в Казахстан крестьян из центральных районов теперь уже Советского Союза (Брискин, 1931: 21). Проведенные советским правительством мероприятия по землеустройству кочевого и полукочевого населения (1923–1929 гг.) приводили к оседанию казахского населения в ряде районов и к созданию первых настоящих оседлых поселений (Культура и быт, 1967: 85). Однако, в целом, несмотря на реформаторские усилия новой власти, в этот период в крае среди казахского населения продолжает господствовать традиционное

хозяйство и культура (Орынбаева, 2020:68). Весь домашний быт казахов все так же был обусловлен перегонным скотоводством, получавшим свое отражение в формах жилища, одежды и питания (Захарова, 1956:119).

В 20-е гг. процесс оседания происходил главным образом в Северном Казахстане (Абылхожин, 1998: 148), а также и на юге. В хозяйствах осевших казахов первое время сохранялись черты старого кочевого быта (Донич, 1928: 15). Затраты на землеустройство, постройку жилища, на обзаведение хозяйственным инвентарем в большинстве своем производились за счет самих оседающих хозяйств (Донич, 1928: 5). Все виды насаждаемых в 20-е гг. годы производственных кооперативов – коммуны, артели, товарищества по обработке земли, т.е. «тозы» – возникали, как правило, в оседло-земледельческих районах. В полукочевых, и тем более в кочевых аулах, производственной и потребительской кооперации почти не существовало (Дахшлейгер, 1965:461; Диваев, 2004:222).

О том, что экономическое состояние жителей Казахстана, особенно кочующих скотоводов, в это время стабильным назвать было нельзя, свидетельствуют документы официальных органов. Как докладывали в те годы высшие партийные чины: «Для нас совершенно ясно было, что в вопросе развития Казахстана, и между прочим, в области национальной политики, для данного момента, три Комиссариата имеют самое большое значение: Наркомзем, Наркомпрос и, пожалуй, Наркомздрав» (РГАСПИ, 1:4). Регулярные конфликты из-за нехватки пастбищ, эпидемии, недоедание и немалое количество пауперов были повседневными реалиями того времени еще и в преддверии наращивания террора в отношении жителей аула и села.

Справиться со сложностями Советов в казахской степи были призваны, с точки зрения партийных руководителей, аульные коммунисты. Однако, имеющие смутное представление о коммунизме, большинство членов аульных ячеек ВКП (б) на тот момент, как было озвучено на Третьем пленуме Казкрайкома партии, использовали парторганизацию для межродовой борьбы и вступали в партию, якобы, с такой целью. На собраниях ячейки аульные коммунисты выносили постановления о ремонте мечети, могли иметь несколько жен и т.п. (РГАСПИ, 1:161). Большевизм не в силах был конкурировать с вековыми традициями мирными методами. Например, проигрывал в устроенном им же информационном соперничестве. Партийные вожди сетовали, что «абсолютным властителем дум всей степи» является «Узун-кулак» (т.е. *ұзынқулақ* – буквально «длинное ухо», – степная сетевая информация, передаваемая из уст в уста), непостановления партии (РГАСПИ, 1:19). Степное общество пыталось всячески приспособиться к «причудам» новой власти. Так, чтобы замаскировать передачу калыма за девушку, кочевники имитировали продажу скота на рынке, передавая его как будто бы за деньги (РГАСПИ, 83:21).

Также, не вдаваясь в подробности коммунистической идеи, в казахском ауле в рядах ВКП(б) оказались баи, их приближенные, влиятельные личности – т.н. аткамнеры (*атқамінерлер*), то есть лица, пользующиеся авторитетом и принимавшие активное участие в общественной жизни. Как повелось еще со времен колониальной России, во время перевыборов в Советы в ауле нередко случалось соперничество между родовыми группировками, а во властных структурах, доступных для казахского населения, обычно оказывались баи – представители сильных родов. В европейских деревнях Казахстана ситуация с точки зрения большевиков также была неблагоприятной. То есть жители переселенческих деревень, в том числе и вступившие в коммунистическую партию, в конце 20-х гг. также были далеки от большевистских идеалов. Об этом, к примеру, свидетельствуют архивные документы, касающиеся положения дел в Алма-Атинской области: члены ВКП(б) продолжали исполнять религиозные обряды, например, крестили младенцев, праздновали рождество, пасху и т.д. Коммунисты, кандидаты в партию и комсомольцы наказывались за «якшанье», то есть за добрососедское общение с кулаками – состоятельными членами некогда прежней единой общины, к которым теперь нужно было относиться как к врагам (АП РК, 123:2; 155:18, 21).

Для утверждения жесткого большевистского контроля над Казахской степью в середине 20-х годов был откомандирован из Москвы личный доверенный Сталина Ф.И. Голощекин. Его риторика, как и других руководящих лиц, отраженные в документах тех лет, направлены на подчинение казахского аула, совершенно равнодушного к пламенным большевистским идеям классовой борьбы и переустройства мира. В многочисленных выступлениях тогдашнего секретаря Крайкома КазАССР Ф.И. Голощекина – ставленника Сталина, сложившиеся в результате природно-климатических особенностей региона традиционное хозяйство, культура и быт казахов неизменно характеризовались как «архитосталые», «дикие и полудикие» и т.п. (Голощекин, 1930: 54, 170, 256) Казахи-скотоводы продолжали вести сезонное кочевание, что вносило много трудностей для осуществления властного контроля со стороны большевиков. Пытаясь подстроиться под подвижный образ жизни скотоводов, выборы в органы власти среди казахов в кочевом и полукочевом районах партийные чиновники организовывали в периоды стабильно длительных летних и зимних стоянок.

Советская власть свои порядки утверждала всеми возможными способами. Кроме членов партии и комсомола работа по советизации аула и села была возложена на учителей и работников красных изб и юрт. Человека нового типа, приверженца советской идеологии, конечно же, легче было возвращать в стенах школы, поэтому неотложной задачей партии стало повсеместное открытие советских школ. Также, дабы ликвидировать явный перекос в представительстве местного населения во властных органах было решено провести т.н. коренизацию аппарата и производства, то есть рекрутировать партийных и государственных управленцев из числа казахского населения. В соответствии с идеологией, коммунисты в Степи насаждали социальную рознь, активно пытались настраивать членов одной родовой общины друг против друга. Однако, казахская скотоводческая община была крепко спаяна, так как на протяжении веков являлась главной формой адаптации человеческого коллектива к условиям аридной степи. Большевики же задались целью вырвать бедноту из-под влияния бая путем ослабления его экономической мощи.

Наиболее эффективный путь подчинения непосредственных сельхозпроизводителей своей политике Советскому государству виделся в подрыве авторитета баев путем насаждения коллективных форм хозяйствования, изначально задуманные как подконтрольные государству. Так, основной формой коллективизации животноводческих районов на первоначальном этапе являлось товарищество по обобществленному скотоводству. И, в конце концов, для того, чтобы покончить с байским сословием, было решено: «Учитывая особенности аула, особо проработать вопрос о приближении судебно-следственных органов к населению и о методах проведения и внедрения революционной законности в ауле» (РГАСПИ, 83:72). Архивные документы в большом количестве содержат сведения, свидетельствующих о стремлении к физическому устранению «классовых врагов»: «...вычищено 98 байских аткамнерских элементов; ...вычищены 88 байских аткамнерских элементов...», за которыми стоят сотни и сотни сломанных человеческих судеб (АП РК, 4850: 220, 228 и др.).

Мероприятия, проводившиеся большевиками в конце 20-х – начала 30-х гг. с целью насаждения и утверждения собственной власти были одним из самых драматических этапов разгула террора в годы сталинизма. Это – насильственные реквизиции зерна и скота, раскулачивание баев-полуфеодалов, кулаков, середняков и бедняков и, наконец, коллективизация и седентаризация кочевого населения. В ответ на безжалостную политику Советской власти на территории Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, – созданного Советами квазигосударства, начиная с осени 1929 по 1932 гг., развернулась самая настоящая гражданская война (Алдажуманов, 2013:9). Все выступления в итоге были подавлены, а волюнтаристские действия большевистской партии привели к продовольственной катастрофе – голоду и гибели миллионов людей.

Многие современные историки считают голод именно тем обстоятельством, которое сломало народное сопротивление гнету большевистской власти и заставило крестьянско-аульное население принять ее правила игры. Так, российский историк С.А. Нефедов полагает, что насильственные действия со стороны советского государства оказали решающий удар по менталитету крестьянства (Нефедов, 2013:8). По его мнению, голод был методом сталинского перевоспитания крестьянства, с помощью которого большевики сломали традиционную крестьянскую психологию. Он пишет: «В конечном счете «Великий голод» означал гибель российского традиционного общества. Как свидетельствуют многие историки, Сталин одержал победу: с помощью голода он сломил крестьянина-собственника и добился изменений в крестьянском менталитете. И этот излом произошел одномоментно» (Нефедов, 2013:27, 28).

С.В. Кульчицкий, известный украинский исследователь, главный идеолог признания голода на Украине геноцидом, также отметил, на наш взгляд, этот важный момент приобщения вчерашних вольных крестьян к колхозному строю в результате голода: «Конечно же, Сталин не применял террор голодом, чтобы уничтожить всех крестьян подряд неизвестно для чего. Кому повезло выжить, того отправляли на колхозные работы и кормили в поле, во время работы. Кормили тем продовольствием, которое отпускалось по специальным постановлениям высших органов власти. Так демонстрировалась забота государства о сохранении жизни своих граждан. Так крестьяне приучались работать в общественном хозяйстве» (Кульчицкий, 2007:55). Этот тезис вполне можно отнести и к казахским кочевникам-скотоводам: именно голод в итоге уничтожил кочевничество (Киндлер, 2017:12), а не собственно курс на коллективизацию и седентаризацию, который встретил неприятие со стороны казахского населения. Спровоцированный большевиками продовольственный коллапс сломил сопротивление и одинаково вынудил вчерашних свобододлюбивых кочевников-скотоводов и крестьян-земледельцев стать послушными колхозниками.

По словам очевидцев событий, при происходившем тогда «плановом» оседании условия хозяйства и быта казахов резко изменились прямо на глазах (Сластухин, 1933:76). Колхозы были организованы на землях, изъятых из собственности раскулаченных хозяйств в 1928 г. (Сластухин, 1933:74). В оседающий колхоз входили только батрацкие, бедняцкие и середняцкие хозяйства (Сластухин, 1933:78). Крупные собственники скота и земель после произведенной конфискации

были выселены в другие районы, округа. К организации колхозов государство приступило неподготовленным, без каких-либо представлений и разработанных планов относительно специализации этих хозяйств нового типа, организации труда в них, способов оплаты и т.д. На начальном этапе, по-видимому, царило положение, близкое к хаотичному. В отдельных хозяйствах господствовала инициатива отдельных активистов, порядок жизни и труда устанавливался стихийно. Где-то первое время, похоже, коллективная хозяйственная деятельность никак не могла наладиться, попросту замерла (Сластухин, 1933:78; Турсунбаев, 1957:284).

Исходя из разнообразия условий районов республики, были установлены конкретные для каждой группы районов формы кооперативно-колхозных объединений. В зерновых и хлопковых районах основной формой колхозов стала сельскохозяйственная артель (Турсунбаев, 1960:75). Коллективизацию в кочевых и полукочевых животноводческих районах Казахстана намечалось закончить в конце первой пятилетки (к 1932 г.). Здесь основными формами кооперативного объединения стали ТСОЗы (товарищества по совместной обработке земли и косью), которые получили распространение главным образом в полукочевых районах, малсеркитики (*малсеріктіктер*) (товарищества по животноводству) – в кочевых (Дахшлейгер, Нурпеисов, 1985:195). Государство было заинтересовано в переводе всех колхозов на устав сельхозартели, которая имела более высокий уровень обобществления собственности ее членов.

Колхозный аул в большинстве случаев основывали на месте старой зимовки или на территории усадьбы бая. В отдельных местностях власти предварительно возводили т.н. «точки оседания», по-другому их еще называли культпунктами, – поселки для казахов, которых было решено перевести на оседлость. Одну из таких точек оседания – культпунктов А.М. Брискин описывает следующим образом: «Четыре каменных домика под железной крышей одиноко стоят среди глухой безбрежной степи, ни кустика, ни деревца» (Брискин, 1929:82). Зачастую в этих «точках оседания» не было даже воды (Альжаппарова, 2009:100). Первые колхозы были организованы по национальному признаку, так как проживание национальностей обычно было раздельным. Например, в селе Мерке (Меркенский район, Джамбульской области) организовались отдельно русский и казахский колхозы (Захарова, 1956:122). Казахские колхозы создавались по «родовому» признаку, так как землепользование у казахов традиционно носило родовой характер (Захарова, 1956:122; Турсунбаев, 1957:205). В представлении казаха земля, на которой он проживал, была больше не собственностью, а «атаконыс» – местом, где жили его предки, освященным родовыми, семейными традициями (Турсунбаев, 1957:205).

Партийными органами в казахские колхозы для передачи полеводческого опыта направлялись бригады и инструкторы – русские и украинцы (Колодин, 1956:188; Турсунбаев, 1957:182). Делегаток из русских колхозов обязывали участвовать в приобщении женщин-казашек к труду в полеводстве и вовлечении их в колхозы, учили сажать и обрабатывать огородные культуры (Колодин, 1956:184). Русские колхозы должны были оказывать казахским колхозам помощь семенами, сельскохозяйственными машинами и инвентарем (Колодин, 1956:184, 188). В результате проведенной коллективизации и оседания быстро происходили изменения во всем укладе экономической жизни и быте казахского населения, в их культуре и психологии (Востров, Захарова, 1989:70).

Первое время часть казахского населения продолжала жить в юртах (Дахшлейгер, Нурпеисов, 1985:204). Казахи, имевшие зимние жилища и занимавшиеся земледелием, в теплое время года также переселялись в юрты, которые ставили возле дома. Это также составляло своеобразие ранних колхозных казахских поселений. Переход в юрту летом казахи мотивировали тем, что в юрте свежее воздух, «не болит голова» (Востров, Захарова, 1989:77). Кроме юрт, основным жилищем у оседавших казахов были землянки, полуземлянки и саманные дома-лачуги (Сластухин, 1933:76; Культура и быт, 1967:95; Востров, 1956:72; Альжаппарова, 2009:95). В отдельных местностях строительство жилищ происходило, к примеру, в тогдашней Алма-Атинской области, по типу старых русских домов (Востров, Захарова, 1989:91). Со временем, характерным стало все большее проникновение в домашнюю обстановку предметов из быта соседних народов, особенно русских и украинцев, и предметов городской мебелировки, фабричных изделий (Востров, Захарова, 1989:122).

Заключение. Скотоводческое хозяйство казахов в 1920-х гг. в результате обострения земельного вопроса в Казахстане, проводимой советской властью политики продогольственных реквизиций и других мероприятий, отрицательно сказавшихся на состоянии хозяйства казахов, в эти годы испытывало глубокий кризис. В крае, в тех районах, где природные условия располагали к такой возможности, наблюдался переход к земледелию, скотоводы стремились укрепиться главным образом в местах прежних зимовок. Наметившийся экономический подъем в середине 1920-х гг. привел к оживлению торговли в Степи, к большей вовлеченности обедневших казахов в промыслы. В быту кочевников продолжали происходить изменения, имевшие место и в дореволюционный период в ходе контактов с русскими переселенцами и под влиянием проникавших в Степь рыночных отношений. Теперь же эти изменения в хозяйстве и быту носили планомерный характер,

так как происходили в результате целенаправленной политики молодого советского государства. Вынужденный отказ от кочевого скотоводства и приобщение к оседло-земледельческому образу жизни не могли не сказаться на условиях быта казахов, на их материальной культуре.

Модернизационная стратегия советской власти в конце 1920-х – начала 1930-х гг. привела к ликвидации традиционного хозяйственного и социокультурного комплекса функционирования казахского кочевого общества. Коллективизация, седентаризация и голод коренным образом изменили облик казахского народа. Разрушение прежнего способа хозяйствования привело к изменениям в материальной культуре народа, трансформации отношений в казахском социуме, серьезным испытаниям подверглась духовная составляющая жизни народа. В ходе указанных мероприятий проводилось насильственное привитие, навязывание непривычной, чуждой культуры хозяйствования. Партийными органами работники соседних «русских» колхозов направлялись в оседавшие казахские поселки, где обязывались в порядке шефской помощи обучать казахов способам земледелия, ухода за зерновыми, огородными, садовыми и т.д. культурами. Культуру кочевников, их мобильное жилище, пища, одежда, обычаи и традиции и т.д., требовалось как можно скорее изжить.

Разразившийся в результате коллективизации голод, постоянная борьба за пропитание и в последующие годы не способствовали сохранению народной культуры. Многие национальные ремесла и прикладное искусство казахов стали исчезать также потому, что все без исключения сельчане должны были быть заняты в общественном хозяйстве. Перешедшие на оседлость казахи стали активно воспринимать в быту элементы культуры соседствующих оседло-земледельческих народов, в основном, русского и украинского, а также городской культуры. В результате, в течение 30-х – 50-х гг. XX в. казахская традиционная культура стала фактически исчезать из повседневности.

Список литературы

- Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: ЮАТ, 1998. 360 с.
- Алдажуманов К.С.К истории голода 1931–1933 годов в Казахстане // Трагедия казахского аула 1928–1934. Том 1. 1928 – апрель 1929. Сборник документов. Алматы: Раритет, 2013. 744 с. С. 3–10.
- Альжаппарова Б.К. Традиционное хозяйство казахов в первой трети XX века: трансформация и крушение (по материалам Центрального Казахстана). Дисс. ...к.и.н. Алматы, 2009. 157 с.
- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 155. 1929 г.
- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 123. 1929 г.
- Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 4850. 1931 г.
- Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
- Брискин (Восточный) А. Степи казакские. Очерки степного Казакстана. Кызыл-Орда, 1929. 115 с.
- Брискин А.М. Казаки (Казакстан). М.–Л.: Московский рабочий, 1931. 48 с.
- Востров В.В. Казахи Джаныбекского района Западно-Казахстанской области (Историко-этнографический очерк) // Труды Института истории, археологии и этнографии. Т.3. Этнография. Алма-Ата: АН КазССР, 1956. С. 5–104.
- Востров В.В., Захарова И.В. Казахское народное жилище. Алма-Ата: Наука, 1989. 181 с.
- Голощекин Ф.И. Партийное строительство в Казакстане. Сборник речей и статей (1925–1930 гг.). Москва–Алма-Ата: Госиздательство РСФСР, 1930. 344 с.
- Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921–1929). Алма-Ата: Наука, 1965. 536 с.
- Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К. История крестьянства Советского Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1985. Т. 1. 247 с.
- Диваев А.А. Этнографическое жизнеописание казахов Казалинского уезда // Байтанаев Б.А. А.А. Диваев – очерк жизни и деятельности. Шымкент–Алматы: Инжу-Маржан, 2004. С. 187–232.
- Донич А.Н. Проблема нового казахского аула. Кызыл-Орда: Издание Госплана КССР, 1928. 28 с.
- Захарова И.В. Материальная культура казахов-колхозников Юго-Восточного Казахстана (По материалам Алма-Атинской и Джамбульской областей) // Труды Института истории, археологии и этнографии. Т.3. Этнография. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1956. – С. 105–189.
- Камерон С. Аштық жайлаған дала. Ашаршылық, озбырлық және Кеңестік Қазақстанды орнату. Алматы: Сөз, 2020. 304 б.
- Киндлер Р. Сталинские кочевники. Власть и голод в Казахстане. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 382 с.
- Колодин Ф.И. Товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы) в Казахстане в годы первой и второй пятилеток // Труды Института истории, археологии и этнографии. Т. 2. История. Алма-Ата: АН КазССР, 1956. С. 134–227.
- Культура и быт казахского колхозного аула. Алма-Ата: Наука, 1967. 304 с.

Кульчицкий С.В. Почему он нас уничтожил? Сталин и украинский голодомор. Киев: Украинская пресс-группа, 2007. 242 с.

Нефедов С.А. Катастрофа 1933 года: гибель традиционного общества // Историческая психология и социология истории. 2013. Т. 6. № 1. С. 5 – 31.

Орынбаева Г.У. Хозяйство и быт казахов в первое десятилетие советской власти (по исследованиям 20-х гг. XX в.) // Отан тарихы. 2020. № 4. С. 58 – 69.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17, Оп. 25, Д. 1. 1926 г.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17, Оп. 25, Д. 83. 1926 г.

Синицын Ф.Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917–1991 гг. М.: Центрполиграф, 2019. 318 с.

Сластухин Ф. Социалистическая перестройка кочевого казахского аула // Советская этнография. 1933. № 1. С. 68–97.

Смагулова С.О. Қазақ мерзімді баспасөзі: шығу тарихы мен деректік маңызы (XXғ. 20 – 30 жж.). Алматы: Елтаным, 2011. 432 б.

Соколовский В.А. Казахский аул. Ташкент: Б.и., 1926. 50 с.

Турсунбаев А.Б. Победа колхозного строя в Казахстане. Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1957. 326 с.

Турсунбаев А.Б. Колхозное крестьянство Казахстана. Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1960. 256 с.

References

Abylkhozhin Zh.B. Ocherki sotsialno-ekonomicheskoy istorii i Kazakhstana. XX vek. [Essays on the socio-economic history of Kazakhstan. XX century]. Almaty: YuAT. 1998. 360 s. [In Russian].

Aldazhumanov K.S. K istorii goloda 1931–1933 godov v Kazakhstane [On the history of the Famine of 1931–1933 in Kazakhstan] // Tragediyakazakhskogo ayla 1928–1934. Tom 1. 1928 – aprel 1929. Sbornikdokumentov. [The tragedy of the Kazakh village 1928–1934. Volume 1. 1928 – April 1929. Collection of documents]. Almaty: Raritet. 2013. 744 s. P. 3–10.

Alzapparova B.K. Traditsionnoye khozyaystvo kazakhov v pervoytreti XX veka: transformatsiyai krusheniye (po materialam Tsentralnogo Kazakhstana). [The traditional economy of the Kazakhs in the first third of the XX century: transformation and collapse (based on the materials of Central Kazakhstan)]. Diss. ... c.h.s. Almaty. 2009. 157 s. [In Russian].

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 2. In. 1. C. 155. 1929.

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 2. In. 1. C. 123. 1929.

Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. [The origins and meaning of Russian Communism]. M.: Nauka, 1990. 224 s.

Briskin (Vostochnyy) A. Stepi kazakskkiye. Ocherki stepnogo Kazakhstana. [Kazakh steppes. Sketches of the steppe Kazakhstan]. Kzyl-Orda, 1929. [In Russian].

Briskin A.M. Kazaki (Kazakstan). [Kazakhs (Kazakhstan)]. M.–L.: Moskovskiyrabochiy. 1931. 48 s. [In Russian].

Vostrov V.V. Kazakhi Dzhanybekskogo rayona Zapadno-Kazakhstanskoy oblasti (Istoriko-etnograficheskiiyocherk) [Kazakhs of Dzhanybek district of West Kazakhstan region (Historical and ethnographic essay)] // Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii. T.3. Etnografiya. [Proceedings of the Institute of history, archeology and ethnography. V.3. Ethnography]. Alma-Ata: AN KazSSR. 1956. S. 5–104. [In Russian].

Vostrov V.V., Zakharova I.V. Kazakhskoye narodnoye zhilishche. [Kazakh folk dwelling]. Alma-Ata: Nauka. 1989. 181 s. [In Russian].

Goloshchekin F.I. Partiynoye stroitelstvo v Kazakhstane. Sbornik rechey i statey (1925–1930 gg.). [Party building in Kazakhstan. Collection of speeches and articles (1925–1930)]. Moskva–Alma-Ata: Gosizdatelstvo RSFSR. 1930. 344 s.

Dakhshleyger G.F. Sotsialno-ekonomicheskiye preobrazovaniya v aule i derevne Kazakhstana (1921–1929). [Socio-economic reforms in the Kazakh and the Russian village of Kazakhstan (1921–1929)]. Alma-Ata: Nauka. 1965. 536 s. [In Russian].

Dakhshleyger G.F., Nurpeisov K. Istoriya krestianstva Sovetskogo Kazakhstana. [History of the peasantry of Soviet Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka. 1985. T. 1. 247 s. [In Russian].

Divayev A.A. Etnograficheskoye zhizneopisaniye kazakhov Kazalinskogo uyezda. [Ethnographic biography of the Kazakhs of Kazaly district] // Baytanayev B.A. A.A. Divayev – ocherkzhizniideyatelnosti. [A.A. Divayev – sketch of life and work]. Shymkent – Almaty: Inzhu-Marzhan. 2004. S. 187–232. [In Russian].

Donich A.N. Problema novogo kazakskogo ayla. [The problem of the new Kazakh village]. Kzyl-Orda: IzdaniyeGosplana KSSR. 1928. 28 s.

Zakharova I.V. Material'naya kul'tura kazahov-kolhoznikov Yugo-Vostochnogo Kazakhstana (Po

materialam Alma-Atinskoy i Dzhambul'skoj oblastej). [Material culture of Kazakh collective farmers of South-Eastern Kazakhstan (Based on the materials of Alma-Ata and Dzhambul regions)] // Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii. T.3. Etnografiya. [Proceedings of the Institute of history, archeology and ethnography. V.3. Ethnography]. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1956. S. 105–189.

Cameron S. Ashtyq zhaylagan dala. Asharshylyq, ozbyrlyq zhane Kenestik Qazaqstandy ornatu. [The Hangry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan]. Almaty: Soz. 2020. 304 b. [In Kazakh].

Kindler R. Stalinskiye kochevniky. Vlastigolod v Kazakhstane. [Stalin's nomads. Power and Famine in Kazakhstan]. M.: Politicheskaya entsiklopediya. 2017. 382 s. [In Russian].

Kolodin F.I. Tovarishchestva po sovmestnoy obrabotke zemli (TOZy) v Kazakhstane v gody pervoy i vtoroy pyatiletok. [Partnerships for joint cultivation of land (TOZ) in Kazakhstan during the first and second five-year plans] // Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii. T. 2. Istoriya. [Proceedings of the Institute of history, archeology and ethnography. V.2. History]. Alma-Ata: AN KazSSR. 1956. S. 134–227. [In Russian].

Kultura i byt kazakhskogo kolkhoznogo aula. [Culture and life of the Kazakh collective farm village]. Alma-Ata: Nauka. 1967. 304 s. [In Russian].

Kulchitskiy S.V. Pochemu on nas unichtozhal? Stalin i ukrainskiy golodomor. [Why did he destroy us? Stalin and the Ukrainian Holodomor]. Kiyev: Ukrainskaya press-gruppa. 2007. 242 s. [In Russian].

Nefedov S.A. Katastrofa 1933 goda: gibel traditsionnogo obshchestva. [The catastrophe of 1933: the death of traditional society] // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. [Historical psychology and sociology of history]. 2013. T. 6. № 1. S. 5 – 31. [In Russian].

Orynbayeva G.U. Khozyaystvo i byt kazakhov v pervoye desyatiletie sovetskoy vlasti (po issledovaniyam 20-kh gg. XX v.). [Economy and everyday life of Kazakhs in the first decade of Soviet power (according to studies of the 20s of the XX century)] // Otan tarikhly. [History of Homeland]. 2020. № 4. S. 58 – 69. [In Russian].

Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 17. In. 25. C. 1. 1926.

Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. 17. In. 25. C. 83. 1926.

Sinitsyn F.L. Sovetskoye gosudarstvo i kochevniky. Istoriya. politika. naseleniye. 1917–1991 gg. [The Soviet state and the nomads. History, politics, population. 1917–1991]. M.: Tsentrpoligraf. 2019. 318 s. [In Russian].

Slastukhin F. Sotsialisticheskaya perestroika kochevogo kazakhskogo aula. [Socialist restructuring of the nomadic Kazakh village]. // Sovetskaya etnografiya. [Soviet ethnography]. 1933. № 1. S. 68–97. [In Russian].

Smagulova S.O. Qazaq merzimdi baspasozhi: shygutarihy men derektikmanyzy (XX ғ. 20 – 30 zhzh.) [The Kazakh periodical press: the history of formation and source value (20 – 30 of the XX century.)]. Almaty: Eltanym, 2011. 432 b. [In Kazakh]

Sokolovskiy V.A. Kazakskiy aul. [Kazakh aul]. Tashkent, 1926. 50 s. [In Russian].

Tursunbayev A.B. Pobeda kolkhoznogo stroya v Kazakhstane. [The victory of the collective farm system in Kazakhstan]. Alma-Ata: Kazakhskoye gosudarstvennoye izdatelstvo. 1957. 326 s. [In Russian].

Tursunbayev A.B. Kolkhoznoye krestianstvo Kazakhstana. [Collective farm peasantry of Kazakhstan]. Alma-Ata: Kazakhskoye gosudarstvennoye izdatelstvo. 1960. 256 s. [In Russian].

FTAMP 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2022_1_200

ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚҰРАМЫНДАҒЫ ҚОҢЫРАТ ТАЙПАСЫНЫҢ КӨНЕ ТАРИХЫ

Жомарт Жеңіс^{1*}

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты. Қазақстан, Алматы қ.

*Автор корреспондент
E-mail: zhozhengis@gmail.com

Түйіндеме. Мақалада қазақ халқының құрамындағы қоңырат тайпасының көне тарихы сарапталып, олардың ғұндармен, көне түркілермен тарихи этникалық байланыстары зерделенеді.

Автор, жазба деректері мен археологиялық ескерткіштерді, сондай ақ түркілердің тарихи аймақтарындағы топонимдер мен қазіргі халықтардың этногенезін зерттеу нәтижелері арқылы қоңырат тайпасының ежелгі ғұндармен, көне түркілермен тікелей этно-тарихи байланысы бар екендігін дәлелдейді.

Өз дәйектерін дәлелдеу үшін зерттеуші «ғұн» атауының тарих ғылымы айналымына қытай деректеріндегі хунну атауы, яғни, «қоңыр» этнонимінің қытай тіліндегі өзгеріске түскен атау екендігін көрсетті.

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Әбсадық А.А., Қабылдинов З.Е., Арықбаева Ж.

А. ВАСИЛЬЕВТИҢ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ» АТТЫ ЕҢБЕГІНІҢ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК
ЖӘНЕ ТАНЫМДЫҚ МАҢЫЗЫ (Очерктің II және III бөлімдері бойынша).....5

Абдиров М.Ж.

МУХАММЕД-ХАНАФИЯ (ЧОКАН) ЧИНГИСОВИЧ ВАЛИХАНОВ
ОБ ЭТИМОНЕ «КАЗАК», ЭТНОНИМЕ «КАЗАХ» И ЭТНОГЕНЕЗЕ
КАЗАХСКОГО НАРОДА (статья первая).....15

Хамраев А.Т.

«КИССАС УЛ АНБИЁ» НАСИРЕДДИНА БУРХАНИДДИНА РАБГУЗИ
В КОНТЕКСТЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ИСЛАМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
РЕЛИГИЕЙ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.....24

Ермуханова Х.К., Бексейтова А.Т.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПОЛИЭТНИКАЛЫҚ ҚОҒАМ ТАРИХЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ТАРИХНАМАЛЫҚ ШОЛУ.....31

Мейрамбеков А.Қ., Закарья Р.

XX ғ. ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XXI ғ. БАСЫНДАҒЫ НЕМІС
ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ КЕҢЕСТІК КЕЗЕНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН МӘДЕНИЕТІ.....41

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Коргабаева Г.К., Авалиев А.А.

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА КАЗАХСКОГО ХАНСТВА
С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ (XVIII в.).....50

Темиргалиев Р.Д.

О ПОДСУДНОСТИ ЧИНГИЗИДОВ ТРАДИЦИОННОМУ СУДУ БИЕВ.....61

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Динашева Л., Сандыбаева А.

ЛЕЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГОРОДА ТУРКЕСТАНА И ОКАЗАНИЕ
МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В КОНЦЕ XIX – В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....69

Зинуров Р.Н.

АБУЛХАИР ХАН – БАШКИРСКИЙ СЛЕД. (СОБЫТИЯ И ФАКТЫ).....77

Мұхатова О.Х.

XIX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ
ПРАВОСЛАВИЕЛІК МИССИОНЕРЛЕРДІҢ ҚЫЗМЕТІ.....89

Абдулина А.Т.

К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВНОГО
МИССИОНЕРСТВА В КАЗАХСТАНЕ.....101

Қуанбай О.Б.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САРЖАНА КАСЫМУЛЫ В НАЦИОНАЛЬНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОССТАНИЯХ КАЗАХСКОГО НАРОДА В 1825–1836 ГГ.....109

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Капаева А.Т., Касымова Д.Б. ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ: СТИЛЬ ЖУМАБАЯ ШАЯХМЕТОВА.....	120
Ахмет А.Қ. УНИВЕРСИТЕТ ТАРИХЫ: ТАСАДА ҚАЛҒАН ДЕРЕКТЕР.....	130
Мырзатаева З., Алипова Д., Жұмабаева К., Сапанов С.Ж., Уалтаева А.С. АТЫРАУ ОБЛЫСЫНЫҢ 1920-1930 ЖЖ. ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ӨМІРІНДЕГІ МҮНАЙ ӨНДІРІСІНІҢ ОРНЫ.....	139
Сәтбай Т.Я., Жолдасұлы Т., Ахметбек Б.М. СӘУЛЕТШІЛЕР МЕН СУРЕТШІЛЕР ОДАҒЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МӘДЕНИ ДАМУЫНА ҚОСҚАН ҮЛЕСІ (1946-1970 жж.).....	149
Бәкір Ә.Қ., Тайман С.Т. М. ШОҚАЙ - МҮСЫЛМАН ЭМИГРАНТТАРЫНЫҢ КӨШБАСШЫСЫ.....	160
Бекмагамбетова М.Ж., Бекмагамбетов Р.К., Бимолданова А.А. ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА: АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАЗАХСТАНЦЕВ ПЕРИОДА «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА».....	170

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Тоқтабай А.У. ТӘЖІКСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ КИЕЛІ ЖЕРЛЕРІ МЕН ТАРИХИ ОРЫНДАРЫ (ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЭКСПЕДИЦИЯ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША).....	181
Орынбаева Г.У. КАЗАХСКИЙ АУЛ И СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ПРЕДДВЕРИИ ГИБЕЛИ.....	191
Жомарт Ж. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚҰРАМЫНДАҒЫ ҚОҢЫРАТ ТАЙПАСЫНЫҢ КӨНЕ ТАРИХЫ.....	200
Жетібаев К.М., Сиздиқов Б.С., Арынов Қ.С., Бахтыбаев М.М. СЫҒАНАҚ ҚАЛАШЫҒЫНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ.....	209
Abdigaliyeva D., Zhumabayev B., Isabayeva B. THE ROLE OF SACRED SITES IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC TOURISM IN KAZAKHSTAN.....	219
Дуванбеков Р.С. О ПРОБЛЕМАХ ХРОНОЛОГИИ КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ ПАЛЕОЛИТА ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	226

**Рецензия
Сын-пікір
Review**

Балтабаева К.Н. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: НӘБИЖАН МҰҚАМЕТХАНҰЛЫ. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФЕНОМЕН: ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ БӨЛІНУІ МЕН ТҮТАСТАНУ ҮДЕРІСІ.....	236
---	-----

Басуға 29.03. 2022 қол қойылды
Шартты баспа табағы – 12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Отан тарихы» журналының редакциясында басылды